Научная статья
УДК 343.1
doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.016

Некоторые проблемы правовой регламентации неотложных следственных действий в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ ДУТОВ

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Россия, puschay@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5674-0639

НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ ДУТОВ

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, dutov.nick@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7107-1074

ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТИТОВ

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, titov.999@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-8543-3508

Аннотация. В статье рассмотрены нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующие институт неотложных следственных действий. Проанализировано понятие неотложных следственных действий, исследована классификация субъектов, наделенных правом их проведения, а также выделены проблемы правовой регламентации данного института. Сформулированы предложения по законодательной корректировке института неотложных следственных действий.

Ключевые слова: неотложные следственные действия; участники уголовного судопроизводства; органы дознания; дознаватель; следователь.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Дутов Ю. И., Дутов Н. Ю., Титов И. А. Некоторые проблемы правовой регламентации неотложных следственных действий в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 145–153. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.016.

© *Дутов Ю. И., Дутов Н. Ю., Титов И. А., 2023*

Original article

Some Problems of Legal Regulation of Urgent Investigative Actions in the Criminal Procedural Code of Russian Federation

YURII I. DUTOV

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia, puschay@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5674-0639

NIKOLAI Yu. DUTOV

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, dutov.nick@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7107-1074

IL'YA A. TITOV

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, titov.999@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-8543-3508

Abstract. This article considers norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation governing the institution of urgent investigative actions. The concept of urgent investigative actions is analyzed, the classification of subjects entitled to conduct them is studied, and the problems of legal regulation of this institution are highlighted. The article formulates proposals for legislative amendment of the institute of urgent investigative actions.

Keywords: urgent investigative actions; participants in criminal proceedings; inquiry bodies; inquirer; investigator.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Dutov Yu.I., Dutov N.Yu., Titov I.A. Some problems of legal regulation of urgent investigative actions in the Criminal Procedural Code of Russian Federation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 145–153. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.016.

Уголовное судопроизводство в России предполагает две основные формы расследования уголовного дела – предварительное следствие и дознание. При этом для производства указанных форм расследования законом предусмотрены базовые специальные субъекты – следователь и дознаватель. Данные субъекты расследуют преступления исходя из правил подследственности, согласно которым каждое преступление обладает определенными признаками и отнесено к конкретному органу или должностному лицу, уполномоченному проводить расследование. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда следователь не может прибыть на место преступления по объективным причинам. Для таких ситуаций УПК РФ предусматривает возможность производства неотложных следственных действий органом дознания в порядке ст. 157 УПК РФ, при этом производство данных действий не отнесено к отдельной форме предварительного расследования.

Согласно п. 19 ст. 5 УПК РФ под неотложными следственными действиями понимаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уго-

ловного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Из данного определения следует, что неотложные следственные действия могут провести исключительно органы дознания, что, на наш взгляд, не учитывает другие нормы уголовно-процессуального кодекса и вызывает дискуссии в научной среде.

Сам термин «неотложные следственные действия» в современном понимании появился в ст. 119 УПК РСФСР 1960 г. и регламентировал деятельность органов дознания по делам, по которым обязательно проведение предварительного следствия. Однако в отличие от УПК РФ законодательного определения этому понятию в УПК РСФСР дано не было. Отдельно стоит отметить, что и в ряде стран СНГ уголовно-процессуальный закон не содержит определения неотложных следственных действий. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан использует категорию «неотложные следственные действия» (ч. 6 ст. 60, ч. 3 ст. 62, ч. 4 ст. 63), но в ст. 7 «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» он не содержит определения данных действий. Указанное обстоятельство, на наш взгляд, является упущением законодателя.

В период действия УПК РСФСР емкое определение неотложных следственных действий сформулировал Л. Е. Сигалов, который рассматривал неотложные следственные действия как систему незаменимых и неповторимых процессуальных действий, осуществляемых в установленном уголовно-процессуальным законом порядке на первоначальном этапе предварительного расследования, производство которых невозможно отложить без ущерба для предотвращения, пресечения и раскрытия преступления, обнаружения и закрепления следов содеянного, а равно установления лиц, его совершивших [1, с. 6]. Таким образом, автор исходил из того, что данные действия не только следственные, но и процессуальные, но при этом само определение не учитывает уполномоченных на их проведение субъектов.

УПК РФ определяет, что правом проведения следственного действия наделены органы дознания. Перечень органов дознания, уполномоченных проводить неотложные следственные действия, содержится в ст. 157 УПК РФ с четкой регламентацией компетенций. Сам перечень носит ограничительный характер с конкретным указанием на возможность производства неотложных следственных действий в контексте деятельности данного органа дознания (например, ФСБ производит неотложные следственные действия только при обнаружении признаков преступления, подследственных следователям этого же ведомства). При этом отдельно определен дознаватель органов внутренних дел как универсальный субъект производства неотложных следственных действий, но по делам, не подпадающим в компетенцию вышеперечисленных в статье органов дознания.

Помимо указанных органов ст. 157 УПК РФ также выделяет и иных должностных лиц, уполномоченных проводить неотложные следственные действия. В частности, их могут осуществлять: капитаны морских и речных судов, находящиеся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий и зимовок, а также дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации. В данном случае ответственные за руководство морскими и речными судами, геолого-разведочными группами, зимовками, а также дипломатическими представи-

тельствами и консульскими учреждениями Российской Федерации, находящимися в отдаленных регионах, обязаны инициировать уголовные дела, связанные с преступлениями, вызванными деятельностью их подчиненных (ч. 3 ст. 40 УК РФ), а также проводить следственные действия, учитывая их удаленность от органов, обычно занимающихся расследованием.

Само перечисление этих должностных лиц напрямую включает в себя признак территориальности или какой-то обособленный в определенных границах объект. Следовательно, данные должностные лица могут инициировать производство неотложных следственных действий только в случае отсутствия возможности прибытия сотрудников следственных подразделений из-за удаленности от ближайшего органа расследования. Расстояние такой удаленности законодателем не указано, но мы считаем, что оно должно коррелироваться с возможностью утраты доказательств, и если, например, речное судно может в течение дня прибыть в порт, где есть органы расследования и это не повлечет утрату доказательств, то необходимости возбуждения уголовного дела в рамках, не терпящих отлагательства, нет. Стоит также отметить, что в данном случае законодатель не указывает какой-либо ведомственной принадлежности данных должностных лиц, и, следовательно, не совсем ясно, как этих лиц с точки зрения закона можно соотносить с правом занимать обозначенные должности, но, исходя из логики построения ст. 157 УПК РФ, данные лица не должны относиться к органам дознания, указанным в статье.

Отметим, что УПК РСФСР 1960 г. выделял только две категории должностных лиц, отнесенных к органам дознания и уполномоченных осуществлять неотложные следственные действия, – капитанов морских судов, находящихся в дальнем плавании, и начальников зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовкой (ст. 117). Следовательно, УПК РФ существенно расширил как перечень должностных лиц, уполномоченных осуществлять неотложные следственные действия, так и определение территориальной удаленности (в частности, добавив категорию речных судов и т. д.).

Таким образом, исходя из норм УПК РФ можно сделать вывод, что исключительно данные органы и должностные лица органов дознания могут осуществлять неотложные следственные действия. Однако этот вывод не соотносится с другими положениями УПК РФ. Так, согласно ч. 5 ст. 152 УПК РФ правом проведения неотложных следственных действий наделен также следователь и дознаватель. В частности, указанные лица обязаны провести неотложные следственные действия, если уголовное дело им не подследственно, а затем передать его руководителю следственного органа или прокурору. Данное положение закона выглядит логичным и позволяет указанным субъектам, оказавшемся на месте происшествия, среагировать должным образом и провести неотложные следственные действия [2]. Но при этом не совсем ясно, что именно подразумевал законодатель, включая категорию «неотложные следственные действия» в данную статью, так как следователь не включен в перечень лиц, уполномоченных осуществлять данные действия. В настоящее время УПК РФ предусматривает широкие возможности для следователя и дознавателя по производству следственных действий до возбуждения уголовного дела, которые позволяют закрепить все возможные следы преступления, не прибегая к возбуждению уголовного дела.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что сформулированное законодателем определение неотложных следственных действий представляется неполным и требует корректировки. В данном вопросе нам близка позиция Л. П. Плесневой и С. В. Унжаковой, которые предлагают добавить в определение неотложных следственных действий следователя и дознавателя как субъектов, уполномоченных на их проведение. В частности, указанные авторы рекомендуют под неотложными следственными действиями понимать действия, осуществляемые органом дознания, дознавателем, следователем в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования [3]. Однако мы считаем, что необходимо вообще исключить конкретизацию субъектов, уполномоченных осуществлять данные действия, и изложить п. 19 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «Неотложные следственные действия – это следственные действия, направленные на обнаружение и фиксацию следов преступления и доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». А саму конкретизацию субъектов, уполномоченных их осуществлять, дополнить следователем и дознавателем уже в рамках ч. 1 ст. 157 УПК РФ. Данное определение исключает и такой аспект, как наличие возбужденного уголовного дела, что, на наш взгляд, не отражает текущую редакцию уголовно-процессуального кодекса. Первоначальная редакция УПК РФ 2001 г. разрешала до возбуждения уголовного дела проводить только следственные действия, направленные на закрепление следов преступления (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы), при этом текущая редакция ст. 144 УПК РФ предполагает при проверке сообщения о преступлении применение намного более широкого круга следственных действий. Учитывая логику действующего определения неотложных следственных действий, любые следственные действия должны проводиться после возбуждения уголовного дела. Мы считаем, что возбуждение уголовного дела в рамках неотложных следственных действий необходимо в первую очередь именно в контексте принятия дела к производству органом дознания (дознавателем, следователем), а не как обоснование для начала осуществления каких-либо следственных действий. Именно вероятность осуществления процессуальных действий, которые возможны после возбуждения уголовного дела, вызывает необходимость производства неотложных следственных действий, в частности задержание лица, совершившего преступление.

Часть 3 ст. 157 УПК РФ указывает, что после производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа в соответствии с п. 3 ст. 149 УПК РФ. На наш взгляд, исключение законодателем прокурора как посредника при передаче дела от органа дознания в орган предварительного следствия выглядит неверным. Первоначальная редакция УПК РФ 2001 г. предполагала направление органом дознания дела прокурору, но в связи с изменениями 2007 г. и формированием фигуры руководителя следственного органа передача дела была передана новому должностному лицу. Из-за этого аспекта следователь обязан провести неотложные следственные действия, если уголовное дело ему не подследственно, а затем передать его руководителю своего же следственного органа, тем самым контроль на данном этапе будет формализированным. При

этом согласно ч. 5 ст. 152 УПК РФ в случае производства неотложных следственных действий дознавателем дело передается прокурору для направления по подследственности. Мы считаем, что в данном случае должный контроль может быть осуществлен, если такое дело было бы передано прокурору, а не руководителю следственного органа, как было ранее в УПК РФ до 2007 г. [4]. Исходя из этого, при формировании регламентации проведения неотложных следственных действий законодатель не включил в него ситуацию, описываемую в ч. 5 ст. 152 УПК РФ. Несмотря на то что в ч. 5 ст. 152 УПК РФ вносились изменения в 2007 г., они не затронули саму ситуацию, а просто добавили руководителя следственного органа, тем самым законодатель не отразил роль прокурора в уголовном процессе, который, согласно ч. 8 ст. 151 УПК РФ, разрешает споры о подследственности уголовного дела.

В этом контексте важно отразить, что, согласно ч. 4. ст. 146 УПК РФ, при возбуждении уголовного дела капитанами морских или речных судов, находящимися в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, начальниками российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации прокурор незамедлительно уведомляется указанными лицами о начатом расследовании. Именно прокурор, а не руководитель следственного органа. Однако сама форма такого уведомления не ясна, как и какой именно прокурор должен быть уведомлен, если судно, к примеру, находится за пределами Российской Федерации. При этом само постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

Для указанных должностных лиц законодатель не определяет, какое расстояние от органов расследования должно быть, чтобы данные лица могли возбудить уголовное дело. Таким образом, сама норма носит отсылочную конструкцию. Например, ст. 69 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации гласит, что при обнаружении на судне, находящемся в прибрежном или заграничном плавании, признаков преступления его капитан выступает в качестве органа дознания, руководствуясь при этом УПК РФ. Сам же термин «дальнее плавание» в действующем уголовно-процессуальном кодексе не раскрывается. В частности, в приказе Минморфлота СССР от 20.02.1991 № 17 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи дипломов и квалификационных свидетельств на звания лиц командного состава морских судов специалистам, окончившим военно-морские учебные заведения» перечисляются места, относящиеся к ближнему плаванию, а в конце указано, что под дальним плаванием понимается всякое морское плавание за пределы ближнего плавания, а именно более 250 морских миль от пункта отхода с удалением от берега более 50 морских миль. Таким образом, законодатель в УПК РФ допускает использование терминологии, не имеющей четкого нормативного закрепления, что вызывает субъективизм в принятии решения о начале производства неотложных следственных действий. Наиболее подробно данный вопрос был изучен В. Ю. Стельмахом, который на основе анализа различных нормативных актов, регулирующих служебную деятельность данных должностных лиц, указывает на противоречивость норм УПК РФ с иными законодательными и подзаконными актами, регламентирующими деятельность при обнаружении преступления на судне, находящемся в даль-

нем плавании [5]. Помимо этого, автор указывает на различие формулировок, устанавливающих полномочия капитана в Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации и Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации.

Необходимо подчеркнуть, что капитаны морских или речных судов, руководители геолого-разведочных партий или зимовок, начальники российских антарктических станций или сезонных полевых баз, главы дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации не специализируются на расследовании преступлений, а следовательно, вероятность совершения ошибок при производстве неотложных следственных действий возрастает, и как факт – возникает возможность утраты доказательств, что уже противоречит самим целям производства неотложных следственных действий. Сама специфика производства неотложных следственных действий связана с неожиданным возникновением необходимости их производства, отсутствием должной подготовки к их проведению, необычностью условий и места их производства. В этой связи Н. Г. Шурухнов справедливо отмечает тот факт, что налицо сложности их производства даже для профессионалов, которые имеют опыт и готовы к их осуществлению в разное время суток и в любой обстановке [6]. Поэтому качество полученных доказательств будет вызывать сомнения при их исследовании в суде. В этой ситуации мы считаем необходимым рассмотреть возможность привлечения следователя-криминалиста посредством видео-конференц-связи для оказания помощи должностным лицам, которые могут не обладать навыками производства конкретных следственных действий. Но в то же время все упирается в техническую возможность использования средств связи и возможности передачи большего объема данных из удаленных мест. Не редки случаи отсутствия вообще какой-либо связи на удаленном месте происшествия (даже телефонной), что не позволяет даже уведомить прокурора о возбуждении уголовного дела. Конечно, данный вопрос требует детального изучения и обоснования технической возможности, но он позволит избежать процессуальных ошибок.

Как мы указали выше, неотложные следственные действия предполагают и принятие соответствующих процессуальных решений, в частности задержание подозреваемого. Однако УПК РФ не содержит каких-либо пояснений по особенностям соблюдении сроков и места задержания подозреваемого при производстве неотложных следственных действий в удаленной от органов дознания местности. Также закон не перечисляет, какие именно следственные действия можно проводить в рамках неотложных следственных действий, тем самым не ограничивая лицо, производящее расследование, в их выборе. Однако в законе не сформулированы принципы получения судебного разрешения на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан при производстве неотложных следственных действий. В какой суд может обратиться тот же дознаватель, если даже следователь не может прибыть на удаленную территорию? Кто должен согласовывать такое постановление? При этом производство следственного действия в рамках не терпящих отлагательства обстоятельств, согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, предполагает уведомление судьи и прокурора о нем в течение трех суток. В этой связи мы поддерживаем позицию В. Ю. Стельмаха, который предлагает провести

проверку судом законности действий органа дознания в рамках неотложных следственных действий после передачи материалов в следственный орган.

Таким образом, неотложные следственные действия являются важным элементом уголовного судопроизводства, позволяющим оперативно реагировать на совершение преступления и закреплять необходимые доказательства. Однако правовая регламентация неотложных следственных действий в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации требует корректировки и уточнения. Предложенные нами изменения в законодательную регламентацию производства неотложных следственных действий позволят устранить их неправильное толкование и избежать ошибок при их производстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сигалов Л. Е. Взаимодействие следователя прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений. М., 1964. 137 с.
2. Дутов Ю. И., Дутов Н. Ю. Особенности производства органами дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно // Теория и практика инновационных технологий в АПК : материалы науч. и учеб.-метод. конф. науч.-пед. работников и аспирантов ВГАУ / под общ. ред. В. Н. Плаксина. Воронеж, 2018. С. 315–317.
3. Плеснева Л. П., Унжакова С. В. Понятие неотложных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 3 (74). С. 18–21.
4. Дутов Ю. И., Дутов Н. Ю. Понятие и роль прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Ius Publicum et Privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 4 (19). С. 142–151.
5. Стельмах В. Ю. Особенности уголовно-процессуальной деятельности в дальнем плавании, на территории экспедиций и зимовок, в Антарктике, на территории дипломатических и консульских представительств Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. № 6 (246). С. 125–133.
6. Шурухнов Н. Г. Качество неотложных следственных действий как необходимое условие эффективности расследования: к проблеме использования информационных технологий // Российский следователь. 2020. № 8. С. 18–22.

REFERENCES

1. Sigalov L.E. *Vzaimodeistvie sledovatelya prokuratury i organov militsii pri rassledovanii i preduprezhdenii prestuplenii* [Interaction of the investigator of the prosecutor's office and police authorities in the investigation and prevention of crimes]. Moscow, 1964. 137 p.
2. Dutov Yu.I., Dutov N.Yu. Features of the production by the bodies of inquiry of urgent investigative actions in criminal cases, in which the production of a preliminary investigation is mandatory. In: Plaksin V.N. (Ed.). *Teoriya i praktika innovatsionnykh tekhnologii v APK: materialy nauch. i ucheb.-metod. konf. nauch.-ped. rabotnikov i aspirantov VGAU* [Theory and practice of innovative technologies in agriculture: materials of research and educational conference of teachers graduate students of the VGAU]. Voronezh, 2018. Pp. 315–317.
3. Plesneva L.P., Unzhakova S.V. The concept of urgent investigative actions. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 3 (74), pp. 18–21.
4. Dutov Yu.I., Dutov N.Yu. Concept and role of the prosecutor in pre-trial proceedings in criminal cases. *Ius Publicum et Privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava = Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law,* 2022, no. 4 (19), pp. 142–151. (In Russ.).

5. Stel'makh V.Yu. Features of criminal procedural activities at the sea, on the territory of the expeditions and wintering in Antarctica, on the territory of diplomatic and consular missions of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 6 (246), pp. 125–133. (In Russ.).
6. Shurukhnov N.G. The quality of urgent investigative actions as a precondition of the efficiency of investigation: on the issue of the information technology use. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 8, pp. 18–22. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ ДУТОВ – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридических дисциплин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, Воронеж, Россия, puschay@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5674-0639

НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ ДУТОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, Воронеж, Россия, dutov.nick@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7107-1074

ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТИТОВ – инспектор отделения воспитательной работы отдела морально-психологического обеспечения Воронежского института МВД России, Воронеж, Россия, titov.999@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-8543-3508

YURII I. DUTOV – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of Legal Disciplines of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia, puschay@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5674-0639

NIKOLAI Yu. DUTOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, dutov.nick@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7107-1074

IL'YA A. TITOV – Inspector at the Department of Educational Work of the Department of Moral and Psychological Support of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, titov.999@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-8543-3508

Статья поступила 04.10.2023